СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СФЕРА «В ЦВЕТЕ»
(Инновационные процессы XXI века в зеркале языка)

Inna KALITA[1]

АННОТАЦИЯ

Статья представляет современную цветовую экономическую триаду («белая» экономика – «серая» экономика – «черная» экономика) с точки зрения языковых инноваций. Рассматривает неологизмы и их «ситуативные» синонимы, а также выражения, пока не вошедшие в словари (*теневой интернет, даркнет, теневой форум*). Анализ материала русскоязычных массмедиа показывает, что теневой сегмент современной экономики подвергается сегодня переоценке. Негативное отношение сменяется констатацией отдельных плюсов. Формы теневой экономики, будучи отражением процесса мировой глобализации, отражаются во всех мировых языках.

Ключевые слова: *цвет, колороним, модели современной экономики, «белая» экономика, «серая» экономика, «черная» экономика, массмедиа, теневой интернет, даркнет*

[1] PhDr. Inna Kalita, Ph.D. The Department of Bohemistic Studies, Jan Evangelista Purkyne University in Ústí nad Labem, Czech Republic, inna.kalita(at)ujep.cz

SOCIAL AND ECONOMIC SPHERE "IN COLOUR" (Innovative processes in the 21st century in the mirror of language)

ABSTRACT

The article presents a modern economic colour triad ("white" economy – "grey" economy –"black" economy) from the point of view of linguistic innovations. It describes neologisms and their "situational" synonyms, as well as expressions that have not been included yet in the dictionaries (*Deep Web, DarkNet, the shadow forum*). The analysis of the material gained from Russian-speaking mass media shows that the shadow / "grey" segment of the modern economy is being reevaluated today. Negative attitude is replaced by stating the presence of certain advantages. Being a reflection of a worldwide globalization process, the types of the shadow economy are mirrored in all world languages.

Keywords: *colour, colour names, models of modern economy,"white" economy, "grey" economy,"black" economy, mass media, Deep Web, DarkNet*

1. Введение

Язык всегда отражает происходящие в обществе процессы, его наиболее «чувствительным» зеркалом является лексика. В мировой экономике наряду с ее официальной формой развития сегодня наблюдается усиление неофициальных/ «теневых» процессов, являющихся результатом всемирной глобализации. Отражая происходящее в социально-экономической сфере, русский язык фиксирует новую «рабочую» терминологию этой сферы, связанную с новейшими трендами мировой экономики.

Целью данной статьи является анализ колоронимов, отражающих неофициальные экономические процессы. Неологизмы, о которых пойдет речь, представляют собой своеобразные термины. Однако с оговоркой, что их терминологическая функция реализуется чаще всего в СМИ, а их использование в экономической научной сфере затруднительно, т. к. обозначаемые данными единицами явления нормативно/официально не должны существовать. Однако практика показывает, что данная сторона экономической сферы с недавних пор не только признается, изучается, но в последнее десятилетие переосмысливается ее роль и частично изменяется отношение к ней. В силу неполной правомерности существования теневой стороны экономики, выражения *«серая» экономика, «серый» импорт, «серый» нал, «серая» зарплата, «серая» техника* авторы текстов берут в кавычки.

Нашей задачей является рассмотрение наиболее частотных колоронимов, связанных с современной экономической схемой, основанной на цветовой триаде: «белая» экономика ↔ «серая» экономика ↔ «черная» экономика.

Колороним – общее определение всех простых, сложных и составных единиц, обозначающих первичные и вторичные цвета и их оттенки. Как лингвистический термин колороним обозначает стандартную или субстандартную единицу (слово или словосочетание), несущую семантику цвета как атрибута, действия и широкого диапазона номинаций: конкретной, неопределенной; неопределенно-ассоциативной; окказиональной (ситуативной или контекстуальной) (Калита, 2017: 39).

Основными источниками для анализа примеров употребления «экономических колоронимов» выступают современные русскоязычные СМИ.

2. Теневая экономика – определения и сферы действия

В. Ю. Буров отмечает, что теоретико-методологическая база исследования теневой экономики слабо разработана, нет единой методики оценки теневой экономической активности, не определены критерии эффективности принимаемых мер воздействия на нее. Данная тема очень трудна для исследования, т. к. *«практически вся информация, которую удается получить, является конфиденциальной и разглашению не подлежит,*

а имеющаяся статистическая и налоговая отчетность является неполной или узкой» (Буров, 2014: 6).

Понятие «теневая экономика» трактуется в широком и узком понимании. Широкое толкование объединяет «*все виды экономической активности, регулируемой неформальными институтами*» (Барсукова, 2008: 146). Узкое толкование понятия имеет множество вариантов. Трактовка теневой экономики зависит также от избранного подхода, теоретический подход чаще выливается в русло широкого понимания термина, операциональный подход направлен на решение конкретных задач по совершенствованию и корректировке социально-экономической политики.

В рамках данной статьи мы опираемся на толкование понятия «теневая экономика», данное Ю. В. Латовым и С. Н. Ковалевым.

> Теневой экономикой (shadow economy) называют хозяйственную деятельность, которая развивается вне государственного учета и контроля, а потому не отражается в официальной статистике.
>
> Масштабы и характер деятельности в сфере теневой экономики варьируются в широких пределах – от огромных доходов, извлекаемых из преступных предприятий (например, в наркобизнесе), до бутылки водки, которой «награждают» водопроводчика за починенный кран. Различные виды теневой деятельности имеют качественные отличия (Латов – Ковалев, 2006: 14).

Ю. В. Латов и С. Н. Ковалев сводят теневую экономику к трем основным сферам:

1) «вторая» («беловоротничковая») теневая экономика. Неразрывно связана с «белой» – официальной, является элементом, паразитирующим на теле государственного экономического организма.

   > <…> запрещенная законом скрываемая экономическая деятельность работников «белой» экономики на их рабочих местах, приводящая к скрытому перераспределению ранее созданного национального дохода. В основном подобной деятельностью занимаются «респектабельные люди» из руководящего персонала («белые воротнички»), поэтому эту разновидность теневой экономики также называют «беловоротничковой» (Латов – Ковалев, 2006: 15).

2) «Серая» теневая экономика работает более автономно, в отличие от «второй» («беловоротничковой»). Это деятельность, разрешенная законом, но не регистрируемая, затрагивающая преимущественно мелкий бизнес.
3) «Черная» теневая экономика (криминальный бизнес) запрещена законом, она связана с производством и реализацией запрещенных товаров и услуг.

Ю. В. Латов и С. Н. Ковалев отмечают, что предложенную ими типологию не следует абсолютизировать, т. к. между разными формами теневой экономической деятельности нет резкой грани.

3. Модели экономики – цветосемантика в зеркале языка

СМИ и научная литература, занимающаяся вопросами современной экономики, использует три основных цвета для обозначении различных типов экономической деятельности – белый, серый и черный. «Белый» в экономическом треугольнике обозначает норму: законные, легальные действия – это производство и реализация товаров и услуг с уплатой всех предусмотренных государством налогов. «Серая» / теневая экономика имеет много форм и вариантов, в «серых» схемах активны полулегальные явления: закон не игнорируется, но частично нарушается. «Черная» экономика обозначает нелегальную, незаконную, криминальную деятельность, часто связанную с нарушением прав и свобод человека, причинением убытка или вреда здоровью человека.

3.1 Колороним «белый» в цветной экономической триаде

«Белая» экономика представляет собой стандарт. Однако термин с корнем *-бел-* входит в состав названия «второй» теневой экономики: *«беловоротничковая» экономика*. Исходя из вышеприведенного определения (Латов – Ковалев, 2006) такое обозначение весьма логично, т. к. деятельность осуществляет руководящий персонал («белые воротнички»). В массмедиа встречаем выражения, построенные на принципе контраста: «чёрные замыслы «белых воротничков»», «между собой у «белых воротничков» идут самые черные «разборки».

Объединяясь в устойчивое сочетание, слова «белый» и «воротнички» связывают свои отдельные значимые семы. Белый цвет как архетипичный – противоположный черному, символизирует чистоту, очищение, благородство, знатность, величие, в целом является атрибутом высшего, лучшего, красивого. Воротник имеет две стороны и является многозначным символом, как никакой другой элемент одежды, он всегда был подчинен моде – на протяжении истории многократно менялась его форма, величина, материалы. Семантика воротника – это и достоинство, и подчинение (*брать / взять за воротник* – ‘подчинять себе кого-то’), семантика лжи (*воротник поправь: врать мешает*) и утаения (*закладывать за воротник* – ‘пить алкоголь’) – то есть возможность различных трансформаций. Таким образом, семантика «белых воротничков» вполне соотносима с русским фразеологизмом *и нашим, и вашим*, что отражено и в значении самого предмета – воротника.

При описании нормативного состояния экономической сферы выражение «*белые» схемы экономики* встречается не так часто. Журналисты и экономисты используют его обычно в сопоставлении, в контексте, когда речь идет именно о нарушениях, о более значимом развитии теневых сторон. Однако колоронимы действия с корнем *-бел-* (*отбелить, отбеливание*) используются в тех случаях, когда речь идет о приведении схем работы каких-либо производителей к норме.

> Кроме того, украинскую экономику удалось немного «**отбелить**» благодаря росту реальной заработной платы, которая по итогам I квартала 2017 года выросла на 19,3% к соответствующему периоду 2016 года.
>
> Также **отбеливанию** способствуют экономический рост и улучшение бизнес-климата. Однако, согласно исследованию центра Разумкова, недоверие украинцев к институтам власти пока остается крайне высоким – правительству доверяет лишь 13% граждан, ВРУ – 9%, а президенту – 22%. Поэтому ожидать **стремительного отбеливания** украинской экономики пока не стоит» (Букатюк, 2017: I).

Частичное включение в «серую» схему белого цвета логично и закономерно, т. к. все сферы социально-экономической системы между собой неразрывно связаны.

3.2 Колороним «серый» в триаде современной экономики

Колороним «серый» в различных сочетаниях встречается гораздо чаще, чем «белый» и «черный». Для русского языка второго десятилетия XX века характерно преобладание более официальной формы – *теневая экономика*. В качестве синонимов к нему используются прилагательные *вторая, скрытая, подпольная, неофициальная, параллельная, неформальная, ненаблюдаемая, криминальная, незаконная, деструктивная, неучтённая*. Выражение *теневая экономика* является хорошо освоенным, о чем свидетельствует его частотность и вовлеченность в процесс неологизации: (*тень, тенизация, детенизация*, *благая тень, сумерки, уходить в тень, выводить из тени*). Приведем некоторые примеры из СМИ.

*Доля **«тени»**, по оценке Всемирного банка, на Украине составляла 46–48% ВВП на рубеже 2010-х годов, а сейчас еще больше* (Миркин, 2016: I).

*Какой объем украинской экономики **в тени** на самом деле, как вывести бизнес из «**серой зоны**», может ли **детенизация** обеспечить Украине стремительный рост*? (Давиденко – Тыщук, 2015: I).

40% деятельности украинцев спрятано **в сумерках**. Почему **теневая экономика** – это не так уж и страшно? (Букатюк, 2017: I).

*Часто **уровень тенизации** показывает, насколько бизнес доверяет государству, приемлемым ли является уровень налогообложения, доступны ли кредиты, насколько эффективны экономические стимулы для официального трудоустройства* (Букатюк, 2017: I).

*Он считает, что увеличение или уменьшение **объемов тени** в экономике вследствие налоговых изменений зависит от администрирования: будет хорошим – **тень уменьшится,** плохим – **сохранится или увеличится*** (Казарян, 2011: I).

Прилагательное *теневой* входит в состав выражений, в разной степени понятных носителям русского языка (*теневая экономика, теневой бизнес, теневой сектор, теневой бизнесмен, теневой форум, теневой Интернет*). Эти выражения не берутся в кавычки, а само прилагательное *теневой* проявляет тенденцию к образованию новых связей, из вышеприведенных примеров относительно новыми являются единицы *теневой форум* и *теневой Интернет*.

Общие схемы действия экономических механизмов обозначаются в языке однотипными выражениями с компонентом «серый»: *«серый» импорт, «серый» рынок, «серые» деньги, «серый» нал / «серые» наличные, серый кэш, «серые» зарплаты, «серые» кредиты, «серые» схемы, «серый» курс, «серый» пункт, «серая» техника*. Выражения, связанные с теневой / «серой» сферой экономики подробно описаны в книге «Очерки по компаративной фразеологии. Серая палитра в национальных картинах мира русских, беларусов и чехов» (Калита, 2016), поэтому обратимся к объяснению лишь актуальных инноваций. Понятие *теневой интернет* начало использоваться относительно недавно, как и другие термины из сферы компьютерных коммуникаций, оно было заимствовано из английского, очевидно по этой причине наблюдается тенденция к написанию его и целого ряда подобных заимствований с большой буквы. *Теневой интернет* (англ. Deep Web) имеет синонимы: *невидимая сеть, глубокая сеть, глубокая паутина, глубинный веб, скрытый веб, невидимый веб.* Теневой интернет включает такие сегменты, как неиндексируемая часть официального веб-пространства и анонимный «черный портфель» теневых услуг.

3.3 «Черная» семантика в цветовой экономической триаде

Теневой криминальный сегмент интернета в русском языке редко обозначается русским словом «черный», обычно используется транслитерация английского DarkNet – *даркнет*. В силу неусвоенности понятия *даркнет* и *теневой интернет / глубокая сеть/ глубокая паутина* (Deep Web) часто путают, однако знак равенства между этими понятиями ставить нельзя. *Теневой интенет* (Deep Web) – понятие широкое, *даркнет* (DarkNet) является его частью.

3.4 Теневой интернет

Теневой интернет представляет собой динамическую, неиндексируемую поисковыми системами часть веб-пространства, которое остается недоступным для обычных пользователей. Объем глубинного веба в настоящее время неопределен. Дефиницию, ориентированную на ИТ-специалистов, дают Д. Шестаков и Н. Воронцова.

> Глубинный Веб (DW) определяется как множество динамически генерируемых веб-страниц, содержащих данные из баз данных доступных онлайн. Веб-страницы, наполненные информацией из баз данных (ресурсов DW), также известны как бд-наполненные страницы (data-rich/data-intensive pages). Удобно выделять три следующие понятия: глубинный сайт – веб-сайт/сервер, предоставляющий информацию из одной или нескольких онлайн баз данных (searchable/webdatabase), каждая из которых доступна через один или несколько веб-интерфейсов (query interface). Таким образом, наличие, как минимум, одного веб-интерфейса к базе данных превращает обычный веб-сайт в глубинный. В настоящее время, в большинстве случаев веб-интерфейсы к онлайн базам данных являются поисковыми HTML формами, поэтому часто отождествляют веб-интерфейс с поисковой HTML формой (Шестаков – Воронцова, 2005: 3).

Теневой интернет использует технологию *луковой маршрутизации* (англ. Onion routing), целью которой является обеспечение анонимного обмена информацией через компьютерную сеть и защита содержания сообщений от каких-либо видов контроля со стороны. Часть теневого интернета представлена «продуктами», относящимися по вышеприведенной классификации (Латов – Ковалев, 2006) к сегменту «черной» теневой экономики, иначе называемой *даркнетом*.

3.5 Даркнет

Даркнет – анонимный «черный портфель» теневых услуг. Это черный рынок информационных данных, услуги которого ориентированы на незаконное использование информации – выкуп, кражу, перепродажу различных типов информационных баз, собственности и цифровых продуктов. Этот сектор имеет полисегментный формат, в котором предложения четко разделены на сферы интересов (услуги: обнал-сервис, пробив телефонного оператора, кардинг, анонимный биткоин миксер, анонимная фриланс биржа, взлом почты и страниц социальных сетей, пароли к порносайтам, покупка баз данных, «ксивы», приватные фейки и т. д.; и собственно продажа. Одним из основным продуктов являются ПАВы (психоактивные вещества). «Серьезные» продукты обычно обозначают метафорически, например, *тяжелые игрушки* (оружие и боеприпасы). И в данной анонимной сфере проводится проверка добросовестности продавцов и качества предоставляемых ими услуг (также, как в интернет-магазинах рядом с ником стоят показатели: количество сделок и уровень доверия, отзывы). Опытные пользователи совершают сделку по факту полной предоплаты, платежным средством является криптовалюта.

Теневой форум – это форум, связывающий продавцов и покупателей на рынке услуг, входящих в «черный портфель». Как и любой другой форум, теневой требует регистрации (не привычной для пользователей интернета с указанием личных данных, а наоборот, вводимые данные должны быть завуалированными).

«Черная» экономическая сфера в русском языке представлена также более ранними, неинтернетовыми сферами действия: *«черный» импорт, «черный» брокер, «черные» работодатели, «черные» деньги, «черные» схемы*. Эти понятия являются относительно устоявшимся и описанными, однако в связи с более активным развитием «серого» сектора, они менее частотны. Хотя на возникновение «черных» проблем массмедиа часто реагируют «ситуативными» неологизмами, основанными на известных единицах. Например, недавние события 16 января 2018, связанные с обвалом курсов всех крупнейших криптовалют, СМИ описывали как «черный криптовторник»:

> Так, стоимость биткоина снизилась на 15%, эфириума – на 21%, рипла – на 28%, технологическое ответвление самой популярной электронной «монеты» – Bitcoin Cash – рухнуло на 22,5%. Главным виновником «чёрного криптовторника» эксперты рынка считают инвесторов, которые решили выводить свои «монеты» в реальные деньги (Маючая, 2018: I).

Безусловно, модель, по которой образовано выражение *«черный криптовторник»*, напоминает *«черную» пятницу*, вместе с тем данный пример показывает, как «плотно» внедряются в русскую лексику новые заимствования.

4. Цветовая символика в структуре языковых шаблонов

В нашем веке роль цвета в различных системах значительно возрастает. Цвет начинает выполнять систематизирующую функцию (цветные шкалы степеней угрозы – природных катаклизмов или террористичсекой угрозы, системы сортировки мусора и др.). Тенденция к систематизации посредством цвета проявлялась в советских СМИ в XX веке. Одним из основных слов, положившим начало созданию журналистских языковых шаблонов, стало *золото*: *белое золото* – хлопок, *черное золото* – нефть, *голубое золото* – газ, *зеленое золото* – лес, чай, *красное золото* – шафран, *жёлтое золото* – кукуруза, *серое золото* – печень акулы (Калита, 2017: 144).

К. И. Чуковский писал, что каждый словесный шаблон прикрывает собой равнодушие, отмечая, что и в старое время много шаблонов использовалось именно в бюрократической речи, призванной прикрывать наплевательское отношение к судьбам людей и вещей. Однако говоря о стилистическом расслоении языка, мы говорим о целесообразности использования одних средств в одном стиле и их неуместности в другом. К. Чуковский отмечал, что шаблоны человеческой речи невозможно всегда считать свидетельством ее пустоты. «*Стертые от многолетнего вращения в мозгу, чрезвычайно нужны в бытовом обиходе для экономии наших умственных сил ...*» (Чуковский, 2014: 160).

В отличие от шаблонов, эмоциональная оттеночность которых «стиралась» десятилетиями, в случае единиц, соотносящихся с теневой экономикой, мы имеем дело с шаблонами, не несущими в себе значительной доли эмоциональности. Возможно потому, что данные понятия находятся в неразрывном «комплексе» разного рода конкретных показателей, и прежде всего – статистических, а также в «контексте» общемировых тенденций, что нивелирует какую-либо стилистическую маркированность. Хотя язык отражает долю стилистической ненормативности этих выражений, окраской обладают не сами выражения, а возникающие синонимы и метафоры. Само же «серое» экономическое явление, при наличии статистики, в последнее десятилетие начинает подвергатся переосмыслению.

«Есть страны, как мячики, – как ни души их, все равно отпрыгнут. И секрет прост: **“серая”, неформальная экономика. Она великий стабилизатор всех бед, амортизатор кризисов, хотя и порождение анархии**. Жизнь «по понятиям», жизнь в местных, скрытых для постороннего глаза сообществах, жизнь сытая, но простая, – тоже жизнь» (Миркин, 2016: I).

«“**Не трогайте теневую экономику, она не дает украинцам с голоду умереть**», - говорят одни политики. “**Тень – причина коррупции, разъедающей государственные институты, с ней надо бороться”**, – заявляют другие» (Давиденко – Тыщук, 2015: I).

«Кроме того, **теневая экономика является своеобразной “подушкой безопасности” для части граждан, которые во время кризиса теряют работу**. Государственные и официальные предприятия закрываются, и у человека есть возможность временно “подработать” в сером секторе – например, в незарегистрированной маленькой фирме и получить по крайней мере какие-то средства для существования» (Букатюк, 2017: I).

В таком варианте использования цвета реализуется и еще одна его главная характеристика – амбивалентность, или семантическая значимость двух сторон одной «медали». Теневая экономика, будучи «экономическим клещом», паразитирующим на теле государственного экономического организма, как показывают вышеприведенные цитаты, приносит свои дивиденды населению, а также выгоды самому государству.

5. Заключение

На переломе веков именно серый цвет стал основой новых устойчивых сочетаний, и не только в русском языке. В процессе глобализации заимствования из английского (*black economy, ghost economy, shadow economy, grey market / gray market*) с одинаковым значением начали использоваться практически во всех языках: фр. *marché gris*; исп. *mercado gris*; нем. *der graue Markt / Schwarzmarkt*; хорв. *siva ekonomija*; макед. *сива економија*; слов. *šedá ekonomika*; польск. *szara strefa*; болг. *сивата / сива икономика*; сербск. *siva ekonomija / sivo tržište*, бел. *шэрая эканоміка* и т. д. (Калита, 2017: 5). В рассмотренной нами цветовой триаде, представленной «белой», «серой» и «черной» экономикой, мы видим использование языкового шаблона,

основанного на таких чертах, как освоенность явления, его повторяемость и узнаваемость, более того – его идентифицируемость в мировом масштабе, одновременно – в разных языках. В таких случаях язык выступает шаблоном, отражающим систематизирующую роль цвета.

Библиография:

Барсукова, С. Ю. Разговор про «тень», не наводя тень на плетень... In: Экономический вестник Ростовского государственного университета. Т. 6, № 1, 2008, с. 145-152.

Букатюк, У. 40% деятельности украинцев спрятано в сумерках. Почему теневая экономика – это не так уж и страшно. 2017. (7.11.2017). URL: https://ru.espreso.tv/article /2017/11/06/40_deyatelnosty_ukrayncev_spryatano_v_sumerkakh_pochemu_tenevaya_ekonomyka_eto_ne_tak_uzh_y_strashno

Буров, В. Ю. Теневая экономика и малое предпринимательство: теоретические и методологические основы исследования. Чита: Забайкальский государственный университет, 2014.

Давиденко, Б., Тыщук, Т. Серая зона. 2015. URL: https://voxukraine.org/longreads/1/ shadow.html

Казарян, А. Тень в экономике зависит от администрирования. 2011. (18.11.2011). URL: http://ru.1in.am/11682.html

Калита, И. В. Очерки по компаративной фразеологии. Серая палитра в национальных картинах мира русских, беларусов и чехов. М.: Дикси Пресс, 2016.

Калита, И. В. Очерки по компаративной фразеологии II. Цветная палитра в национальных картинах мира русских, беларусов, украинцев и чехов. Ústí nad Labem: PF UJEP, 2017.

Латов, Ю. В., Ковалев С. Н. Теневая экономика. М.: Норма, 2006.

Маючая, А. «Чёрный криптовторник»: почему рухнул рынок цифровых денег. 2018. (16.01.2018). URL: https://russian.rt.com/business/article/470903-kriptovalyuta-regulirovanie-obval

Миркин, Я. От кризиса Россию спасет «теневая» экономика. In: КР. 2016. (1.02.2016). URL: https://www.kp.ru/daily/26487.5/3356669/

Tor и «теневой Интернет»: секреты темной стороны Интернета Panda Security в России / Tor and the Deep Web: Secrets from the Dark Side of the Internet. 2016. (7.06.2016). URL: https://www.securitylab.ru/blog/company/PandaSecurityRus/297186.php

Чуковский, К. Живой как жизнь. М.: Время, 2014.

Шестаков, Д., Воронцова, Н. Структура русскоязычной части глубинного Веба. In: Интернет-математика. Автоматическая обработка веб-данных. М., 2005. с. 320-341. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1416/1/IMAT_2005_17.pdf

Barsukova, S. Ju. Razgovor pro «ten'», ne navodja ten' na pleten'... In: Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. T. 6, № 1, 2008, s. 145-152.

Bukatjuk, U. 40% dejatel'nosti ukraincev sprjatano v sumerkah. Pochemu tenevaja ekonomika – jeto ne tak uzh i

strashno. 2017 (7.11.2017). URL: https://ru.espreso.tv/article/2017/11/06 /40_deyatelnosty_ukrayncev_spryatano_v_sumerkakh_pochemu_tenevaya_ekonomyka_eto_ne_tak_uzh_y_strashno

Burov, V. Ju. Tenevaja ekonomika i maloe predprinimatel'stvo: teoreticheskie i metodologicheskie osnovy issledovanija. Chita: Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet, 2014.

Davidenko, B., Tyshhuk, T. Seraja zona. 2015. URL: https://voxukraine.org/longreads/1/ shadow.html

Kazarjan, A. Ten' v ekonomike zavisit ot administrirovanija. 2011. (18.11.2011). URL: http://ru.1in.am/11682.html

Kalita, I. V. Ocherki po komparativnoj frazeologii. Seraja palitra v nacional'nyh kartinah mira russkih, belarusov i chehov. M.: Diksi Press, 2016.

Kalita, I. V. Ocherki po komparativnoj frazeologii II. Cvetnaja palitra v nacional'nyh kartinah mira russkih, belarusov, ukraincev i chehov. Ústí nad Labem: PF UJEP, 2017.

Latov, Ju. V., Kovalev, S. N. Tenevaja ekonomika. M.: Norma, 2006.

Majuchaja, A. «Chjornyj kriptovtornik»: pochemu ruhnul rynok cifrovyh deneg. 2018. (16.01.2018). URL: https://russian.rt.com/business/article/470903-kriptovalyuta-regulirovanie-obval

Mirkin, Ja. Ot krizisa Rossiju spaset «tenevaja» ekonomika. In: KR. 2016. (1.02.2016). URL: https://www.kp.ru/daily/26487.5/3356669/

Tor i «tenevoj Internet»: sekrety temnoj storony Interneta Panda Security v Rossii / Tor and the Deep Web: Secrets from the Dark Side of the Internet. 2016. (7.06.2016). URL: https://www.securitylab.ru/blog/company/PandaSecurityRus/297186.php

Chukovskij, K. Zhivoj kak zhizn'. M.: Vremja, 2014.

Shestakov, D., Voroncova, N. Struktura russkojazychnoj chasti glubinnogo Veba. In: Internet-matematika. Avtomaticheskaja obrabotka veb-dannyh. M., 2005. s. 320-341. URL: http://elar. urfu.ru/bitstream/10995/1416/1/IMAT_2005_17.pdf